

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

**Материалы XXVII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых**

9–11 апреля 2025 г.

Том 1

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВВГУ
2025

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

И73 Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальне-восточного региона России и стран АТР : материалы XXVI международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 9–11 апреля 2025 г.) : в 4 т. Т. 1 / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет ; Электрон. текст. дан. (1 файл: 17,9 МБ). – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2025. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0767-8

Включены материалы XXVI международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете (г. Владивосток, 2025 г.).

Том 1 включает в себя следующие секции:

- Великая Отечественная война в судьбе народа, исторической памяти и современных реалиях;
- Герои Отечества подвиги, которые нельзя забыть;
- Актуальные вопросы международных отношений мир и регион в условиях глобальной трансформации;
- Медиакоммуникации актуальные вопросы теории и практики;
- Юриспруденция как наука и практика очерки молодого ученого;
- Психология на современном этапе личность, возраст, профессия;
- Молодежь и общество проблемы, противоречия и перспективы развития;
- Философские контексты современности;
- Русский язык и русская культура в контексте современности;
- Страны АТР в аспекте языка и культуры;
- English Language for Political, Economic, and Cross-cultural Cooperation in Asia-Pacific Region;
- Актуальные вопросы нефтегазового комплекса
- Инженерное дело

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0767-8

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, 2025

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Компьютерная верстка М.А. Портновой

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54

Подписано к использованию 29.08.2025 г.

Объем 17,9 МБ. Усл.-печ. л. 51,51. Уч.-изд.л. 41,46

Тираж 300 (I –25) экз.

<i>Чернобук П.Е., Горбунова М.В.</i> Японский рок и вижурал-кей как уникальнй стиль и влияние на поп-культуру.....	307
Секция. ENGLISH LANGUAGE FOR POLITICAL, ECONOMIC AND CROSS-CULTURAL COOPERATION IN ASIA-PACIFIC REGION (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ)	
<i>Амельченя Е.А., Хисамутдинова Н.В.</i> Английские и русские фразеологизмы и языковая картина мира.....	311
<i>Архонтова М.А., Котенко С.Н.</i> Лингвостилистические особенности перевода фразеологизмов на русский язык. Анализ основан на переводе романа Ребекки Куанг «Йеллоуфейс» (перевод Александра Шадрина под редакцией Иты Куралесиной и Натальи Никитиной).....	314
<i>Бобин М.М., Шеховцова Т.А.</i> Лингвокультурная адаптация англоязычных юмористических текстов в аудиовизуальном переводе (на материале стендапов).....	317
<i>Борзых Е.С., Григорьева М.Б.</i> Лексические особенности рекламных текстов американских брендов премиум сегмента.....	321
<i>Горчакова А.О., Ли П.В.</i> Перевод неологизмов с английского на русский в научной фантастике (на материале романа Дж. Дэшнера «Бегущий в лабиринте»).....	324
<i>Дудченко А.Е., Горбунова М.В.</i> Инверсия в романах Агаты Кристи	327
<i>Ермолин В.М., Котенко С.Н.</i> Особенности культурной адаптации видеоигр жанра “point-and-click”	331
<i>Замятина Л.Н., Савина В.Р., Горбунова М.В.</i> Советы по тайм-менеджменту для студентов, изучающих бизнес-менеджмент.....	334
<i>Игнатенко С.В., Ли П.В.</i> Тематическая классификация цветообозначений в системе Pantone	337
<i>Карасев М.А., Мясникова С.В.</i> Передача культурной специфики анимационных сериалов в переводе	341
<i>Коваль А.А., Мясникова С.В.</i> Сравнительный анализ методов перевода песен: исследование Linkin Park и Arctic Monkeys	344
<i>Коноплёв Д.А., Шеховцова Т.А.</i> Репрезентация англоязычной картины мира на основе концепта «коренной обитатель».....	347
<i>Кузьмин Е.К., Котенко С.Н.</i> Анализ перевода на русский язык художественного текста на примере романа М.З. Данилевского «Дом листьев».....	350
<i>Ларионов А.И., Мясникова С.В.</i> Способы адаптации современных англоязычных лимериков	353
<i>Литвинов А.В., Гнезdechko O.H.</i> Передача комического эффекта в аудиовизуальном переводе художественных фильмов и сериалов	356
<i>Свиридова Е.А., Уткина С.А.</i> Особенности функционирования герундия и герундиальных оборотов в англоязычной прозе на материале романа Луизы Мэй Олкотт «Хорошие жены»	360
<i>Старовойт Д.А., Котенко С.Н.</i> Лингвокультурологические особенности перевода английских фразеологических единиц на русский язык в компьютерных играх детективного жанра	365
<i>Статуева М.В., Горбунова М.В.</i> Ревущие двадцатые в переводе на русский: сохранить культурную составляющую при переводе романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»	367
<i>Столбова С.А., Ли П.В.</i> Перевод японской ономотопеи на английский и русский языки как культурный и лингвистический феномен.....	370
<i>Файнберг Н.А., Хисамутдинова Н.В.</i> Русская литература о Великой Отечественной войне в переводе на английский язык	374
<i>Фонтанина А.В., Мясникова С.В.</i> Культурная адаптация названий десертов в гастрономическом дискурсе: Англо-русские параллели	377
<i>Фролов П.О., Хисамутдинова Н.В.</i> Политически корректный язык как новый пласт английской лексики	380

мифологические реалии, реалии общественной жизни. Большинство предложенных слов входят в состав природных реалий и бытовых реалий [6].

Представление англоязычной картины мира через концепт «коренной обитатель» предлагает ценные идеи о том, как язык функционирует как средство общения и культурный артефакт. Изучая языковые выражения наряду с когнитивными рамками, мы получаем более глубокое понимание того, как носители языка конструируют свои реальности.

Как отмечает В.В. Воробьев, исследование этих связей обогащает наше понимание не только языка, но и сложного полотна человеческого опыта, которое он представляет. В конечном итоге признание значимости культурного контекста в формировании языкового выражения позволяет нам оценить разнообразие человеческой мысли и коммуникации в разных языках и культурах [1].

В заключение можно сказать о том, что взаимодействие между языком, культурой и сознанием раскрывает много нового о том, как носители языка воспринимают свой мир – динамичный процесс, который продолжает развиваться по мере изменения обществ, при этом оставаясь укоренённым в своих уникальных исторических контекстах.

-
1. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – Москва, 1997.
 2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – Москва, 1985.
 3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – Москва, 2004.
 4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск, 2004.
 5. Ощепкова Б.Б., Петриковская А.С. Лингво-краеведческий словарь «Австралия и Новая Зеландия». – Москва: Издательство «Русский язык», 1998.
 6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. – Москва: Российская академия образования, 2001. – 579 с.

УДК 81'255.2

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М.З. ДАНИЕЛЕВСКОГО «ДОМ ЛИСТЬЕВ»

Е.К. Кузьмин, бакалавр
С.Н. Котенко, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В этой статье рассматриваются сложности перевода «Дома листьев» Марка З. Даниелевского на русский язык. Исследование фокусируется на сохранении лабиринтного повествования, философской глубины и мультисемиотических элементов романа (например, зеркального текста, вложенных сносок) при адаптации их для русскоязычной аудитории.

Ключевые слова: художественный текст, сравнительный анализ, художественный перевод, литература, лингвистика

MARK Z. DANIELEWSKY "HOUSE OF LEAVES" - THE ANALYSIS OF AN ENGLISH FICTION TEXT TRANSLATION

Abstract. This paper explores the complexities of translating Mark Z. Danielewski's *House of Leaves* into Russian. The study focuses on preserving the novel's labyrinthine narrative, philosophical depth, and multisemiotic elements (e.g., mirrored text, nested footnotes) while adapting them for a Russian-speaking audience.

Keywords: fiction, comparative analysis, fiction translation, literature, linguistics.

The relevance of this research is underscored by the profound importance of the book in contemporary literature. *House of Leaves* (2000), written by Mark Z. Danielewski, redefines narrative form through its fragmented structure, visual experimentation, and dense interweaving of cultural references, including

mythology, film theory, physics, and even philosophy. These elements not only challenge traditional storytelling conventions but also invite readers to actively engage with the text in unconventional ways. As Russian readership of experimental literature continues to grow, understanding how to adapt such multimodal complexity becomes increasingly critical for translators, publishers, and scholars alike. The task of translating a work like *House of Leaves* goes beyond mere linguistic conversion; it requires preserving the intricate interplay between textual content and visual design that defines the reader's experience.

Unlike conventional texts, where the primary focus is on linear storytelling, *House of Leaves* relies heavily on typography, page layout, and spatial disorientation to evoke psychological tension and immerse the reader in its labyrinthine narrative. For instance, the use of varying fonts, erratic spacing, and deliberate blank spaces forces readers to navigate the physicality of the book itself, creating an experience that transcends the boundaries of traditional reading. This poses unique challenges for translation, as these visual and structural elements are deeply embedded in the meaning of the text. Translators must grapple with questions of equivalence: How can one preserve the intended impact of these features when moving from English to Russian? What adjustments might be necessary to ensure that the translated version resonates with a new audience while staying true to the original's spirit? By addressing these issues, this research aims to contribute to both translation studies and the broader discourse on experimental literature, highlighting the need for innovative approaches to adapting complex works across languages and cultures.

The purpose of the article is to analyze strategies for translating *House of Leaves* into Russian while preserving its experimental form and thematic coherence.

Objectives:

1. Analyze some of the examples from the book "House of Leaves"
2. Identify phraseological units' lexical and cultural meanings
3. Study the translation of these phrases into Russian
4. Identify translation challenges, and suggest possible solutions for accurately conveying their meanings

The novelty of this research lies in the detailed analysis of linguocultural features of English phraseological units specific to fictional text and their translation into Russian. This study fills a gap in translation scholarship by focusing on the Russian adaptation of *House of Leaves*, a text renowned for its formal complexity yet rarely examined through a cross-linguistic lens. Its originality lies in analyzing how a postmodern, hyper-experimental work navigates the linguistic and cultural boundaries of Russian literature, offering insights into whether the translation preserves the novel's subversive critique of authority and reality or dilutes its radical edge. The research innovatively combines translation theory, narratology, and reader-response frameworks to address the challenges of rendering non-verbal elements like typographic symbolism and visual layout, areas often overlooked in translation studies. Furthermore, it pioneers discussions on translating multimodal, non-linear narratives into a context distinct from Anglo-American traditions, enriching debates on the global reception of postmodern literature and the adaptability of texts that defy conventional norms.

The main **research methods** used in the article are the method of analysis and the method of comparison, which were used to analyse English phraseological units and compare them with Russian translation.

Definition of the main terms. A **fictional** text is a creative work that originates primarily from the author's imagination, portraying characters, events, or settings that are invented or imagined, even if loosely inspired by reality. Such texts are characterized by narrative elements like character-driven plots, symbolic or metaphorical language, rich imagery, and often ambiguous or non-linear storytelling structures. They typically take forms such as novels, short stories, poetry, or novellas, distinguishing themselves from factual or non-fictional writing by prioritizing artistic expression and imaginative exploration over adherence to real-world accuracy. While fictional texts may incorporate elements of truth, their core purpose is to entertain, provoke thought, or convey thematic ideas through invented scenarios. [5]

Comparative analysis is a systematic approach used to evaluate and compare two or more entities, variables, or options to identify similarities, differences, and patterns.

V. N. Komissarov classified **translation transformations** into lexical, grammatical, and complex types, with the latter combining elements of the first two [6].

Table 1

1	"Two things, Hoss," Lude muttered as the gate glided open. [2]	"Две вещи, чувак – бормотал он. [3]
2	But since the old man showed no sign of physical trauma, <i>the cops let it go</i> ." [2]	Но у старика не было никаких повреждений, <i>копы подтвердили</i> . [3]
3	...lowering his voice even more, as we slipped past the room of what looked suspiciously like a coven of musicians, all of them listening intently to headphones, passing around a spliff. [2]	Он понизил голос, проходя мимо квартиры, подозрительно напоминавшей логово обкурившихся рокеров. [3]
4	"I saw one with its <i>head ripped off</i> and another with its <i>guts strewn all over the sidewalk</i> ". [2]	«Я видел одну с <i>отрезанной</i> головой, а другую <i>выпотрошенную, с кишками наружу</i> ». [3]
5	Lude didn't need to have the answer, but somehow he knew I would. [2]	Люд не знал и думал, что я разберусь. [3]

In the first example we can see that English word "Hoss" is translated as "Чувак". A hoss is a slang word that means "A big, strong and respected or dependable person, usually a man; one who is large like a horse". This is how you would call your friends in a friendly way. It is a lexical substitution aimed at pragmatic fluency. However, the omission of "as the gate glided open" disrupts situational equivalence, a level Komissarov identifies as critical for conveying the communicative context. While the colloquial tone is retained, the loss of environmental detail weakens the scene's immediacy, reflecting a trade-off between readability and fidelity to the source's descriptive scope.

In the second example of semantic shift, the original text implies a dismissal of the case, suggesting an endpoint or resolution to the narrative's progression. However, the translation introduces an element of verification, which shifts the focus toward an ongoing process rather than a definitive conclusion. This subtle yet significant alteration disrupts the narrative's causal logic, as the implied sequence of events in the source text is reinterpreted in the target language. Such a discrepancy reflects a deviation from communicative equivalence, a key criterion in Komissarov's framework for translation quality assessment. According to this principle, the translated text should aim to evoke a response from the target audience that is as close as possible to the reaction elicited by the original.

In the third example the translation employs lexical substitution and modulation per Komissarov's classification, replacing "coven of musicians" with "логово обкурившихся рокеров" ("lair of stoned rockers") to convey a culturally relatable image, though this shifts the metaphorical resonance of "coven" (often tied to secrecy or occultism) toward a more colloquial, localized portrayal. The omission of "listening intently to headphones, passing around a spliff" reflects selective compression, prioritizing brevity over full situational fidelity – a choice Komissarov associates with pragmatic adaptation but risks losing vivid contextual details critical to the scene's atmosphere.

In the fourth example the translation employs lexical substitution and grammatical restructuring per Komissarov's classification, replacing "head ripped off" with "отрезанной головой" ("severed head") and "guts strewn all over the sidewalk" with "выпотрошенную, с кишками наружу" ("eviscerated, guts spilling out"). These choices preserve the visceral tone and imagery of the original, aligning with Komissarov's emphasis on maintaining stylistic and emotional equivalence. However, the phrase "strewn all over the sidewalk" is condensed to "кишками наружу" ("guts outside"), omitting the spatial detail of the sidewalk. This reflects selective compression, prioritizing brevity over full situational fidelity, a trade-off Komissarov notes when translations balance "communicative purpose" against "linguistic economy."

The fifth translation employs lexical substitution and grammatical restructuring per Komissarov's classification. The phrase "didn't need to have the answer" becomes "не знал" ("didn't know"), shifting from a statement of necessity to one of absence of knowledge – a semantic reinterpretation that alters the original nuance. Meanwhile, "somehow he knew I would" translates to "думал, что я разберусь" ("thought I would figure it out"), preserving the causal logic but omitting "somehow" (как-то), which softens the certainty of the assertion. This reflects selective modulation, prioritizing clarity over the original's ambiguity.

In conclusion, the analysis shows that translation is an intricate process that requires deep understanding of both the source and target languages' cultures. A skilled translator draws from a diverse toolkit to preserve meaning, tone, and context, ensuring the original intent of the text is not lost in translation. This

involves not only linguistic proficiency but also cultural sensitivity, as words often carry connotations and associations that may not have direct equivalents in another language. For instance, idiomatic expressions, metaphors, and culturally specific references demand creative solutions that resonate with the target audience while staying faithful to the source material.

Moreover, the translator must navigate the delicate balance between literal accuracy and interpretive flexibility. Overemphasizing literal translation can lead to awkward phrasing or loss of nuance, while excessive adaptation risks distorting the author's voice or intent. This challenge becomes even more pronounced in texts with complex structures, such as *House of Leaves*, where visual and spatial elements play a crucial role in conveying meaning. In such cases, the translator's task extends beyond mere language conversion to encompass the multimodal aspects of communication, requiring innovative strategies to recreate the intended reader experience.

Ultimately, successful translation is an art that combines technical expertise with creativity and empathy. It demands an awareness of the broader communicative goals of the text, whether they involve entertainment, persuasion, education, or emotional engagement. By striving for communicative equivalence, as outlined by theorists like Komissarov, translators can bridge linguistic and cultural divides, fostering cross-cultural understanding and appreciation for diverse literary traditions. Thus, translation is not merely a mechanical act of transferring words from one language to another but a dynamic process that enriches global dialogue and preserves the richness of human expression across borders.

-
1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 2007. – 144 с.
 2. Марк З. Данилевский. Дом Листьев. – Екатеринбург; Гонзо, 2021. – 750 с.
 3. Песина С.А. Теория перевода. Москва, ФЛИНТА: 2023. – 300 с.
 4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: Высшая школа, 1990. – 253 с.
 5. <https://en.wikipedia.org/wiki/Fiction> [Электронный ресурс] (дата обращения: 25.04.2025)
 6. Mark Z. Danielewski. *House of Leaves* – New York; Pantheon Books, 2000. – 709p.

УДК 81'255.2

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИМЕРИКОВ

А.И. Ларионов, бакалавр

С.В. Мясникова, научный руководитель, старший преподаватель

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. Лимерики являются интересным объектом для изучения адаптации произведения на другие языки. Лимерики, написанные после 19 века, изучены недостаточно, что открывает возможности для написания новых работ. Данная статья посвящена изучению способов адаптации современных англоязычных лимериков.

Ключевые слова: лимерик, адаптация, литература, литература абсурда, переводческие трансформации.

WAYS OF ADAPTATION OF MODERN ENGLISH LIMERICKS

Abstract. Limericks are an interesting object for studying the way a literary piece can be adapted into different languages. Limericks written after the 19th century are not studied enough, which opens up opportunities for new research. The current article focuses on the ways of adaptation of modern English limericks.

Keywords: limerick, adaptation, literature, nonsense literature, transformations in translation.

The relevance of this research is presented by the limerick's potential in studying new languages and the ways different literary pieces can be adapted into other languages.

The purpose of the article is to find the most effective ways to adapt modern English limericks. By «modern» we mean written from the beginning of the 20th century to the current moment.